

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАТО В КОНФЛИКТАХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» ДЛЯ ГОСУДАРСТВ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Е.А. Антюхова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

В статье рассматриваются последствия реализации стратегии НАТО в конфликтах «арабской весны» для государств Ближнего Востока и Северной Африки. Отмечается, что основные подходы к реализации стратегии НАТО, её результаты и последствия действий Альянса по урегулированию кризисов «арабской весны» имеют противоречивый характер. С одной стороны, была реализована стратегическая задача блока: урегулирование конфликтов и попытка предстать в глазах мирового сообщества в качестве единственной миротворческой силы, способной к сдерживанию и разрешению региональных конфликтов. При этом Альянс продемонстрировал эффективность своих партнерских программ. Была подтверждена высокая результативность военных сил НАТО. Североатлантический альянс предпринял шаги по укреплению собственных позиций в регионе под эгидой содействия в демократизации арабских государств путём поддержки протестных выступлений.

С другой стороны, члены Альянса весьма специфически подошли к реализации задач по урегулированию конфликтов. В результате в большинстве стран арабского мира конфликты не только не были урегулированы, а, напротив, в целом ряде случаев интенсифицировались.

Одним из главных последствий реализации НАТО своих подходов к урегулированию событий «арабской весны» явился «экспорт нестабильности», повлекший радикальные изменения в геополитической ситуации в ближневосточном регионе. Поменялась геополитическая конфигурация всего ближневосточного пространства. Наблюдается диффузия территориальной деятельности отдельных государств (Ирак, Ливия, Сирия). В процессе арабского кризиса возникли новые этнические (курдские) и территориальные («Исламское государство») анклав. В конфликт оказываются вовлечёнными все большее количество стран.

Ключевые слова: «арабская весна», мировая политика, стратегия НАТО, международные конфликты, геополитическая расстановка сил, внешние акторы, политические конфликты.

Современная система мировой политики все чаще сталкивается с конфликтами разной степени напряженности, возникающими в тех или иных регионах мира и обусловленными различными причинами политического, экономического, национального и конфессионального характера. Предпринимаемые мировым сообществом действия, направленные на предотвращение и урегулирование конфликтов, не всегда приводят к положительным результатам.

Следует констатировать, что «сегодня мир переживает некий системный кризис, который вызван не только и не столько крушением биполярной системы международных отношений, а более глубинными процессами, обусловленными кризисом политической системы мира, как таковой» [12, с. 110].

В результате «системного кризиса» происходит трансформация существующей системы мировой политики, формируется новая политическая структура мира. Прежнее единство международных отношений размывается возникновением и участием новых акторов, которые бросают вызов современной политической организации мира. Начало второго десятилетия XXI века ознаменовалось чередой политических и военных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, сопровождавшихся протестными выступлениями против правящих авторитарных режимов. Эти события, получившие условное название «арабской весны», всколыхнули не только арабский мир, но и оказали значительное влияние на трансформацию политической организации мира в целом [10, 11, 24].

Одним из основных внешних участников событий «арабской весны», занимающих особое место в системе современной мировой политики, стал военно-политический альянс НАТО, объединяющий ряд ведущих европейских государств (политических «тяжеловесов» – Германия, Франция, Великобритания и др.), а также США и Канаду.

Исследование стратегии НАТО, её подходов и роли в урегулировании конфликтов, вызванных «арабской весной» позволяет определить основные формы и методы деятельности Североатлантического альянса по политическому и военному реагированию на конфликты, что поможет поиску оптимальных путей разрешения как существующих, так и будущих конфликтов. Вместе с тем, рассмотрение последствий реализации стратегии НАТО в конфликтах «арабской весны» для государств Ближнего Востока и Северной Африки дает материал для анализа тех радикальных изменений, которые произошли как в геополитической ситуации в Ближневосточном регионе, так и в системе международных отношений в целом, что представляется актуальным и значимым.

Степень изученности проблемы

«Арабская весна» представляет собой ряд внутриполитических конфликтов в государствах региона Северной Африки и Ближнего Востока, отличающихся рядом особенностей. Их исследо-

вание потребовало привлечения научных работ, посвященных конфликтологии.

В этом комплексе существующей отечественной литературы следует выделить работы М.М. Лебедевой [12], А.И. Никитина [14, 15, 16], Л.В. Дериглазовой [4, 5, 6]. Отмечая сложность международных конфликтов в условиях смены геополитической парадигмы, авторы указывают на наличие моделей управления международными конфликтами в рамках проведения миротворческих операций. Анализу политических изменений в странах Ближнего Востока и Северной Африки посвящены работы М.А. Сапроновой [17], А.В. Фененко [19], А.В. Фролова [20, 21, 22] и других. Привлечение данных исследований позволило рассмотреть политическое развитие региона в период, предшествующий «арабской весне», и проанализировать особенности политической конфликтности в данных государствах и их последствия.

Арабские конфликты стали своего рода проверкой соответствия новым условиям обновленного формата НАТО. В Ливии и Сирии, где конфликты приняли наиболее острую форму из всех государств Ближнего Востока и Северной Африки, в большей степени проявились последствия реализации стратегии НАТО как одного из наиболее активных внешних акторов «арабской весны».

Подход НАТО к Ливии основывался на концепции кооперативной безопасности, которая была прописана в Новой стратегической концепции НАТО, принятой на саммите в Лиссабоне в 2010 г. Кооперативная безопасность объявлялась в новой концепции одной из ключевых задач НАТО наряду с коллективной обороной и антикризисным управлением. Данный подход, но более осторожно и опосредованно, НАТО пытается реализовать в Сирии.

Обеспечение кооперативной безопасности подразумевает активную позицию в направлении расширения международного сотрудничества, координации усилий по борьбе с новыми угрозами, нахождение баланса между «жесткой» и «мягкой» властью. Для этого государства НАТО координируют широкую сеть партнерских отношений с не входящими в НАТО странами и другими международными организациями по всему миру. Обратим внимание на то, что для военных действий против Ливии были созданы коалиции, включающие в себя разные государства, объединенные в конце концов в рамках координационных механизмов НАТО.

Следует отметить, что основные подходы к реализации стратегии НАТО, ее результаты и последствия действий Альянса по урегулированию кризисов «арабской весны» имеют противоречивый характер. С одной стороны, была реализована стратегическая задача блока: попытка предстать в глазах мирового сообщества в качестве единственной миротворческой силы, способной к сдерживанию и разрешению региональных конфликтов. При этом Альянс продемонстрировал эффектив-

■ Мировая политика

ность своих партнерских программ. Была подтверждена высокая результативность военных сил НАТО. Североатлантический альянс добился укрепления собственных позиций в регионе под эгидой содействия в демократизации этих стран путем поддержки протестных выступлений.

С другой стороны, члены Альянса весьма специфически подошли к реализации задач по урегулированию конфликтов. В результате в большинстве стран арабского мира конфликты не только не были урегулированы, а, напротив, в целом ряде случаев интенсифицировались.

Последствия современных конфликтов на Ближнем Востоке многогранны, и они включают в себя гуманитарные, экономические, политические, геостратегические аспекты [3, с. 5].

«В самой Сирии, как в зеркале, отразились негативные и позитивные аспекты «арабской весны», а именно: раскол населения по этноконфессиональной принадлежности, вмешательство внерегиональных держав, бессилие ООН, противоборство арабских государств, слабость демократических структур, агрессивность Израиля, гегемонистские устремления Египта, Саудовской Аравии, Катара, Ирана, Турции, рост транснационального, регионального и внутривосточного терроризма, реформативное изменение Большого Ближнего Востока и т.д.» - отмечает В.С. Ягья [23, с. 187].

Одним из главных последствий реализации НАТО своих подходов к урегулированию событий «арабской весны» явился экспорт «нестабильности», повлекший радикальные изменения в геополитической ситуации в Ближневосточном регионе. Поменялась геополитическая конфигурация всего ближне-восточного пространства. Мы наблюдаем диффузию территориальной деятельности отдельных государств (Ирак, Ливия, Сирия). В процессе арабского кризиса возникли новые этнические (курдские) и территориальные («Исламское государство») анклавов. В конфликт оказываются вовлеченными все большее количество стран.

Подобная интернационализация арабского кризиса несет в себе, как справедливо отмечает российский политолог Д. Малышева, опасную тенденцию: из регионального он способен перерасти в мировой, «с трудно прогнозируемыми международными и внутренними последствиями» [13, с. 116].

В результате событий «арабской весны» на международной арене с новой силой разгорается противоборство между шиитскими и суннитскими государствами, что разрушает единство арабской нации и чревато сложностью и непредсказуемостью развития конфликтов в будущем.

Все названные факторы способствуют формированию опасной «афразийской зоны нестабильности», включающей в себя Центральную Азию (вместе с Афганистаном и Пакистаном), Ближний Восток, Северную Африку, Сахельский и Тихоокеанский географические ареалы [9, с. 206].

Реализация новых подходов НАТО к участию в событиях «арабской весны» привела к серьезным политическим последствиям.

В ходе Большой арабской революции в обширном регионе Ближнего Востока и Северной Африки произошли события, приведшие к краху сложившейся авторитарной модели политической власти. В большинстве стран, затронутых «арабской весной», с крахом авторитарных режимов и значительным ослаблением роли традиционных партий в общественно-политической жизни стал остро ощущаться политический вакуум. Этот вакуум заполнили новые партии и движения, еще не завершившие свое формирование. Все это только усилило неопределенность в складывающейся внутривосточной ситуации. Между новыми политическими акторами обострилась видимая и латентная борьба за власть, приобретающая еще более острый характер. «Зачистка» политического ландшафта в Тунисе, Египте, Ливии привела к почти полному исчезновению конкурентной политической оппозиции, деградации политической жизни. В ряде стран, в частности, Ливии и Сирии, политические потрясения переросли в гражданские войны.

Действия блока НАТО в регионе, повлекшие смену руководства во многих странах, привели к разрушению сложившихся национальных государств, уничтожению их субъектности и политическому хаосу.

Об этом ярче всего свидетельствует опыт Ливии, Сирии, Ирака, Йемена. Симптоматично, что в Сирии, например, революционерами называют себя воюющие с правительством оппозиционеры, в немалой степени ответственные за погружение некогда стабильной республики в хаос гражданской войны.

В настоящее время новый режим в Ливии не в состоянии полностью контролировать ситуацию в стране. Власть на местах фактически принадлежит местным кланово-племенным структурам, имеющим свои вооруженные формирования. Причем, большинство их представлены воевавшими против Каддафи «повстанцами», многие из которых исповедует радикальный исламизм. На территории Ливии радикальные исламисты действуют достаточно открыто, вербуя новых боевиков и используя оружие как захваченное со складов бывшей ливийской армии, так и поставленное НАТО во время борьбы с режимом Каддафи [7, с. 83].

Негативным последствием «арабской весны» явилось усиление радикального исламизма в странах региона. Академик Е.М. Примаков отмечал, что после «весны» наступил период заморозков, усилились исламистские силы. Будущее Ближнего Востока и Северной Африки теперь уже зависит не только от политики ведущих мировых держав, но и от соотношения сил в исламском политическом лагере» [2].

События «арабской весны» и участие в них Североатлантического альянса, поддержка им террористических и экстремистских движений, прикрывающихся исламскими лозунгами, повлекли за собой активизацию деятельности радикальных экстремистских движений, повысили конфликтный потенциал в регионах Ближнего Востока и

Северной Африки, привели к увеличению масштабов терроризма, неконтролируемому распространению оружия.

Распространение радикального исламизма несет дестабилизацию в странах региона. Радикальный исламизм представляет реальную угрозу не только для государств Ближнего Востока и Северной Африки, охваченных событиями «арабской весны», но и для Запада. Подтверждением этому стали террористические акты в США, Англии и Франции, осуществленные последователями джихадизма.

Тем не менее, внешние акторы используют рост исламизма для достижения своих стратегических целей, активно поддерживая «джихадистские» суннитские группировки. При этом проводится политика двойных стандартов по отношению к радикальному исламизму. С одной стороны, с ним ведется борьба, если он затрагивает интересы Запада, как это происходит в Йемене и в Афганистане. С другой стороны, радикальному исламизму оказывается необходимая поддержка, как это делалось в Ливии и имеет место в Сирии, если радикальный исламизм можно использовать для достижения стратегической цели – свержения неугодных режимов [7, с. 83].

Политические кризисы «арабской весны» явились причиной возникновения и обострения нестабильности в соседних странах. После свержения режима Каддафи ливийские склады оружия были захвачены туарегами, находившимися на службе в составе его сил безопасности. Попытка создания на севере Мали независимого государства туарегов – Азавад успехом не увенчалась. Разгромив малийскую армию, они сами были разбиты исламистами. Чтобы не допустить превращение Мали в исламское государство, Франция прибегла к военной интервенции. Однако это привело лишь к рассеиванию боевиков по всей территории Сахеля, росту насилия и нестабильности от Мавритании до Чада.

Гражданская война в Сирии также вызвала обострение политической ситуации в соседних с ней государствах.

Действия НАТО по разрешению конфликтов «арабской весны» привели к серьезным экономическим последствиям в странах региона. Важнейшим из них явился резкий спад экономики.

По оценкам Арабского стратегического форума, ущерб, нанесенный государствам арабского региона, охваченных событиями «арабской весны», в период с 2010 по 2014 год составил 833,7 миллиарда долларов [8].

Согласно докладу под названием «Цена «арабской весны», который был озвучен на форуме, большую часть этих потерь составляет разрушенная инфраструктура и прямой ущерб ВВП (461 миллиард и 289 миллиардов долларов соответственно). Помимо этого оценивались потери финансовых рынков, падение уровня иностранных инвестиций и доходов от туризма, а также расходы на содержание беженцев.

«Независимо от того, соглашаемся мы с «арабской весной» или нет, важно посмотреть на нее в

цивилизационном и историческом контексте. Ведь она привела к резкой задержке в развитии региона, потере огромного количества экономических возможностей и уничтожению инфраструктуры, в строительство которой народы инвестировали в течение десятилетий и даже веков», — заявил председатель форума, министр по делам Совета министров ОАЭ Мухаммед бен Абдалла аль-Гергауи [8].

По данным составителей доклада, 1,34 миллиона жителей региона были убиты или ранены в результате сопутствовавшего «арабской весне» насилия, военных действий и террористических актов. Около 14,4 миллиона человек стали беженцами.

Замедление темпов роста затронуло все страны, но его интенсивность варьировалась от страны к стране. Сильнее всего пострадали именно те государства, которые оказались в центре арабской весны. Это Ливия, Тунис, Египет, Сирия и Йемен.

В наибольшей степени пострадала экономика Ливии, где шла ширококомасштабная гражданская война. ВВП страны в 2011 г. сократился на 40 – 45%, экспорт нефти, который служит основным источником развития и финансирования социальных программ, составил 12 млрд. долл. США, сократившись по сравнению с 2010 г. более чем втрое – с 41 млрд.

Ливия после падения режима Каддафи оказалась на грани распада. Центральное правительство не способно контролировать некоторые регионы страны, что понижает уровень безопасности и, как следствие, отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности. Во время основной фазы конфликта в 2011 году экономическая активность страны практически остановилась, сопровождаясь реальным падением ВВП на 62,1% и увеличением потребительских цен на 15,9% (по данным IMF). Экспортная способность углеводородного сектора, на долю которого в дореволюционный период приходилось четыре пятых ВВП, была практически полностью парализована санкциями ООН, отмененными к началу 2012 года. Но говорить о полном восстановлении экономики Ливии пока не приходится [18].

События в государствах Ближнего Востока и Северной Африки в 2010–2011 гг. и продолжающийся кризис в Сирии способствовали появлению проблемы беженцев. В 2010 г. первая группа беженцев в 25 тыс. человек прибыла из Туниса на итальянский остров Лампедуза с намерением в дальнейшем перебраться во Францию. Этот факт весьма беспокоил не только Италию и Францию, но и все европейские страны. Однако куда серьезней стал исход беженцев из Ливии. С началом конфликта в Ливии с февраля по ноябрь 2011 г. из страны уехало более 850 тыс. человек [1, с. 14–15].

Результатом «арабской весны», военной операции в Ливии, сирийского конфликта стало превращение миллионов людей в «перемещенных лиц». Несмотря на многочисленные жертвы на пути к северным берегам Средиземноморья, число тех, кто желает покинуть опасный регион, день ото дня растет, значительно увеличивая чис-

■ Мировая политика

ло иммигрантов. Как показывает развитие событий, проблема нелегальной иммиграции пока не поддается решению и остаётся одной из самых злободневных.

Следует отметить, что в ряде стран арабского мира конфликты не только не были урегулированы, а в большинстве случаев интенсифицировались. Вмешательство НАТО, её попытки разрешить кризисы при помощи военной силы в значительной степени способствовали эскалации рассмотренных конфликтов и росту исламистского экстремизма в регионе. Государственность стран региона оказалась дестабилизированной. Повысилась степень зависимости правящих режимов от внешних сил, прежде всего от позиции стран Запада. В Ливии сохраняется напряженность, связанная с религиозной и племенной враждой. В Сирии продолжается гражданская война, усугубляемая расширением масштабов деятельности «Исламского государства», а также поддержкой оппозиции со стороны НАТО, его государств-членов, подтвержденной на встрече глав МИД стран Альянса в Брюсселе в конце 2015 г.

Политика, проводимая НАТО в ходе «арабской весны», стала причиной появления новых

проблем, требующих от Альянса поиска их решений. Речь идет об активизации и расширении географии террористической активности радикальных исламистских группировок и неконтролируемой миграции в страны-члены блока огромного потока беженцев из региона Ближнего Востока, из-за гуманитарной катастрофы, вызванной событиями «арабской весны».

Таким образом, обращение к подходам НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны» позволяет более детально проанализировать, какие методы и формы использовались Североатлантическим альянсом по сдерживанию и разрешению региональных конфликтов, насколько результативной оказалась деятельность военно-политического союза и каковы последствия реализации стратегии НАТО для государств Ближнего Востока и Северной Африки. Очевидно, что главным последствием реализации НАТО своей стратегии явилось глобальное изменение геополитической конфигурации всего ближневосточного пространства. Следует констатировать, что в большинстве стран арабского мира конфликты не только не были урегулированы, а, напротив, в целом ряде случаев интенсифицировались.

Список литературы

1. Абрамова И.О., Бессонов С.А. «Арабская весна» и трансграничная миграция// Азия и Африка сегодня. 2012. № 6. С. 10-17.
2. Выступления Е.М. Примакова на заседании Торгово-промышленной палаты РФ 14 января 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tpprf.ru/ru/news/-i1543/> (дата обращения 06.04.2016 г.).
3. Гальиго Х.Л.К. Вступительное слово// Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке (сборник)/ Отв. ред. И.Я. Кобринская. М.: ИМЭМО РАН, 2013.С. 3-9.
4. Дериглазова Л.В. Конфликты в международных отношениях. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005
5. Дериглазова Л.В. Асимметрические конфликты: уравнение со многими неизвестными. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 228 с.
6. Дериглазова Л.В. Применение теории асимметрического конфликта в анализе современных войн// Гуманитарные науки и образование в XXI веке. Конфликты в международных отношениях: историческая ретроспектива и перспектива: Сб. научных статей. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. С. 52-60.
7. Долгов Б.В. Роль исламского фактора в арабском кризисе// Арабский кризис и международные последствия (сборник)/ Под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А. Д. Саватеев, Л. М. Исаев. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 80-176.
8. Ирисова О. Экономическое измерение арабской весны [Электронный ресурс] // World Economic Journal. Октябрь 2013. Режим доступа: http://world-economic.com/ru/articles_wej-343.html (дата обращения 06.04.2016 г.).
9. Коротаев А. В., Исаев Л. М.. Формирование «афразийской» зоны нестабильности // Арабский кризис и международные последствия/ Под общ. ред. А. М. Васильева. Отв. ред. А. Д. Саватеев, Л. М. Исаев. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 207-229.
10. Korotayev A., Grinin L. Does "Arab Spring" Mean the Beginning Of World System Reconfiguration// World futures. - 2012. Vol. 68, no. 7. - P. 471-505. (Scopus, DOI 10.1080/02604027.2012.697836)
11. Korotayev A., Issaev L., Shishkina A., Malkov S. The Arab Spring: A Quantitative Analysis // Arab Studies Quarterly. 2014. No. 2. P. 149-169. (Scopus, DOI: 10.1177/1069397115595374)
12. Лебедева М.М. Международные конфликты в современном мире: их исследование и урегулирование// Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Изд. 3-е перераб. и дополн. / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. С.92-106.
13. Малышева Д. Ближневосточная турбулентность// Мировая экономика и международные отношения, 2015. № 10. С. 113-118.
14. Никитин А.И. Международные конфликты и их урегулирование// Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 3-6.
15. Никитин А.И. Вооруженные конфликты и миротворчество. Современные международные отношения/ Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.

16. Никитин А.И. Миротворческие операции. Введение в проблематику миротворческих операций/ Под ред. А.И. Никитина. М.: МГИМО, 2014. 33 с.
17. Сапронова М.А. Генезис арабских революций// Международные процессы. 2011. Т. 9. № 3(27). Сентябрь-декабрь. С. 129-135.
18. Филатов С. В какие дебри завела «арабская весна». И как оттуда выбираться? [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 28.06.2015 Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/14782> (дата обращения 06.04.2016 г.).
19. Фененко А.В. Международная конкуренция на Ближнем Востоке: факты и тенденции // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 3(38). Июль-сентябрь. С. 34-54.
20. Фролов А.В. Ближневосточные войны: ракурс XXI века// Пути к миру и безопасности. М.: 2015, №2(49). С. 97-104.
21. Фролов А.В. Турция – Сирия: метаморфозы ближневосточной политики// Пути к миру и безопасности. М.: 2015, № 1(48). С. 119-132.
22. Фролов А.В. Продлится ли «арабская весна»?// Пути к миру и безопасности. М.: 2012, № 1 (42). С. 113-116.
23. Ягья В.С. Международные аспекты арабского кризиса//Арабский кризис и международные последствия/ Под общ. ред. А. М. Васильева. Отв. ред. А. Д. Саватеев, Л. М. Исаев. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 176-238.
24. Bauer P. The European Mediterranean Policy after the Arab Spring : Beyond Values and Interests// Middle East Critique, Vol. 24, No. 1, 2015, p. 27-40. (Scopus, DOI 10.1080/19436149.2014.998922)
25. Rasmussen A.F. NATO and the Arab Spring [Электронный ресурс]. May, 31, 2011. Rezhim dostupa: http://www.nytimes.com/2011/06/01/opinion/01iht-edrasmussen01.html?_r=1 (дата обращения 06.04.2016 г.).
26. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Forum for New Diplomacy hosted by Carnegie Europe [Электронный ресурс]. Rezhim dostupa: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_74993.htm?selectedLocale=en (дата обращения 06.04.2016 г.).

Об авторе

Антюхова Екатерина Андреевна – ведущий эксперт Управления научной политики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. E-mail: e.antyukhova@gmail.com.

CONSEQUENCES OF THE REALIZATION OF NATO STRATEGY IN THE CONFLICTS OF "THE ARAB SPRING" FOR THE STATES OF THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

E.A. Antiukhova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article considers the consequences of the realization of NATO strategy in the conflicts of "the Arab spring" for the states of the Middle East and North Africa. It is pointed out that the main approaches to the realization of NATO strategy, its results and the consequences of the Alliance crisis management of "the Arab spring" have a contradictory character. On the one hand, the strategic problem of the block has been realized: arrangement of conflicts and an attempt to appear in the opinion of the world community as the only peacekeeping force capable of controlling and resolving regional conflicts. At the same time the Alliance has shown the efficiency of its partner programs. The high quality performance of the military forces of NATO has been confirmed. The North Atlantic Alliance has started moves towards strengthening its own positions in the region under the auspices of assistance in democratization of Arab states by supporting protest performances.*

On the other hand, the members of the Alliance have very specifically approached the realization of tasks of settlement of the conflicts. As a result, in the majority of the countries of the Arab world the conflicts not only have not been settled but, on the contrary, in a number of cases have intensified.

One of the main consequences of the realization of NATO of its approaches to settlement of the events of "the Arab spring" was the export of "instability" which entailed radical changes in the geopolitical situation in the Middle East region. The geopolitical configuration of all the Middle Eastern area has changed. Some diffusion of the territorial activity of certain states (Iraq, Libya, Syria) is observed. In the course of the Arab crisis there appeared new ethnic (Kurdish) and territorial ("The Islamic State") enclaves. More and more countries are found to be involved in the conflict.

Key words: «the Arab spring», world politics, NATO strategy, international conflicts, geopolitical alignment of forces, external factors, political conflicts.

References

1. Abramova I.O., Bessonov S.A. «Arabskaia vesna» i transgranichnaia migratsiia// Aziia i Afrika segodnia. 2012. № 6. S. 10-17. (in Russian)
2. Vystupleniia E.M. Primakova na zasedanii Torgovo-promyshlennoi palaty RF 14 ianvaria 2013 g. Available at: <http://tpprf.ru/ru/news/-i1543/> (Accessed 06.04.2016). (in Russian)
3. Gal'igo Kh.L.K. Vstupitel'noe slovo// Tipologiiia konfliktov: «novye voyny» i situatsiia na Blizhnem Vostoke (sbornik)/ Otv. red. I.Ia. Kobrinskaia. M.: IMEMO RAN, 2013.S. 3-9. (in Russian)
4. Deriglazova L.V. Konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniakh. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2005. (in Russian)
5. Deriglazova L.V. Asimmetricheskie konflikty: uravnenie so mnogimi neizvestnymi. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2009. 228 s. (in Russian)
6. Deriglazova L.V. Primenenie teorii asimmetricheskogo konflikta v analize sovremennykh voyn // Gumanitarnye nauki i obrazovanie v XXI veke. Konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniakh: istoricheskaia retrospektiva i perspektiva: Sb. nauchnykh statei. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2009. S. 52-60. (in Russian)
7. Dolgov B.V. Rol' islamskogo faktora v arabskom krizise// Arabskii krizis i mezhdunarodnye posledstviia. (sbornik) / Pod obshch. red. A. M. Vasil'eva. Otv. red. A. D. Savateev, L. M. Isaev. M.: LENAND, 2014. S. 80-176. (in Russian)
8. Irisova O. Ekonomicheskoe izmerenie arabskoi vesny//World Economic Journal. Oktiabr' 2013. Available at: http://world-economic.com/ru/articles_wej-343.html (Accessed 06.04.2016). (in Russian)
9. Korotaev A. V., Isaev L. M. Formirovanie «afraziiskoi» zony nestabil'nosti // Arabskii krizis i mezhdunarodnye posledstviia/ Pod obshch. red. A. M. Vasil'eva. Otv. red. A. D. Savateev, L. M. Isaev. M.: LENAND, 2014. S.207-229. (in Russian)
10. Korotayev A., Grinin L. Does "Arab Spring" Mean the Beginning Of World System Reconfiguration// World futures. - 2012. Vol. 68, no. 7. - P. 471-505. (Scopus, DOI 10.1080/02604027.2012.697836)
11. Korotayev A., Issaev L., Shishkina A., Malkov S. The Arab Spring: A Quantitative Analysis //Arab Studies Quarterly. 2014. No. 2. P. 149-169. (Scopus, DOI: 10.1177/1069397115595374)
12. Lebedeva M.M. Mezhdunarodnye konflikty v sovremennom mire: ikh issledovanie i uregulirovanie // Mezhdunarodnye otnosheniia: teorii, konflikty, dvizheniia, organizatsii. Izd. 3-e pererab. i dopoln/ Pod red. prof. P.A. Tsygankova. M.: Al'fa-M, Infra-M, 2011.S. 92-106. (in Russian)
13. Malysheva D. Blizhnevostochnaia turbulentnost'// Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia, 2015. № 10. S. 113-118. (in Russian)
14. Nikitin A.I. Mezhdunarodnye konflikty i ikh uregulirovanie// Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. 2006. № 2. S. 3-6. (in Russian)
15. Nikitin A.I. Vooruzhennyye konflikty i mirotvorchestvo. Sovremennyye mezhdunarodnye otnosheniia/ Pod red. A.V. Torkunova, A.V. Mal'gina. M.: Aspekt Press, 2012. 688 s. (in Russian)
16. Nikitin A.I. Mirotvorcheskie operatsii. Vvedenie v problematiku mirotvorcheskikh operatsii/ Pod red. A.I. Nikitina. M.: MGIMO, 2014. 33 s. (in Russian)
17. Saponova M.A. Genesis arabskikh revoliutsii// Mezhdunarodnye protsessy. 2011. T. 9. № 3(27). Sentiabr'-dekabr'. S. 129-135. (in Russian)
18. Filatov S. V kakie debri zavela «arabskaia vesna». I kak ottuda vybirat'sia?// Mezhdunarodnaia zhizn'. 28.06.2015. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/14782> (Accessed 06.04.2016). (in Russian)
19. Fenenko A.V. Mezhdunarodnaia konkurentsii na Blizhnem Vostoke: fakty i tendentsii// Mezhdunarodnye protsessy. 2014. T. 12. № 3(38). Iiul'-sentiabr'. S. 34-54. (in Russian)
20. Frolov A.V. Blizhnevostochnyye voyny: rakurs KhKhl veka// Puti k miru i bezopasnosti. M.: 2015, № 2(49). S. 97-104. (in Russian)
21. Frolov A.V. Turtsiia – Siriia: metamorfozy blizhnevostochnoi politiki// Puti k miru i bezopasnosti. M.: 2015, № 1(48). S. 119-132. (in Russian)
22. Frolov A.V. Prodlitsia li «arabskaia vesna»?// Puti k miru i bezopasnosti. M.: 2012, № 1 (42). S. 113-116. (in Russian)
23. Iag'ia V.S. Mezhdunarodnye aspekty arabskogo krizisa//Arabskii krizis i mezhdunarodnye posledstviia./ Pod obshch. red. A. M. Vasil'eva. Otv. red. A. D. Savateev, L. M. Isaev. M.: LENAND, 2014. S. 176-238. (in Russian)
24. Bauer P. The European Mediterranean Policy after the Arab Spring : Beyond Values and Interests// Middle East Critique, Vol. 24, No. 1, 2015, p. 27-40. (Scopus, DOI 10.1080/19436149.2014.998922)
25. Rasmussen A.F. NATO and the Arab Spring. May, 31, 2011. Available at: http://www.nytimes.com/2011/06/01/opinion/01iht-edrasmussen01.html?_r=1 (Accessed 06.04.2016).
26. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Forum for New Diplomacy hosted by Carnegie Europe. Available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_74993.htm?selectedLocale=en (Accessed 06.04.2016).

About the author

Ekaterina A. Antyukhova –leading expert of the Administration of Scientific Policy of MGIMO University (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation), the Chair of World Political Processes. E-mail: e.antyukhova@gmail.com.